

— Они освобождаются только в половине одиннадцатого, а родители — старые клиенты, отказать им нельзя. — Тань Мэнси слегка вздохнул, взбивая на ладони большую шапку пены.

Юй Сюй обнял его со спины, положив подбородок на плечо:

— Хватит возиться, давай быстрее в душ и переодевайся, твой день рождения почти закончился.

Тань Мэнси замер:

— Юй Сюй, разве не слишком поздно?

— Их заведение работает до трех часов ночи, — ответил Юй Сюй.

Тань Мэнси поднял веки. В зеркале Юй Сюй пристально смотрел на него.

Прическа у Юй Сюя была что надо: темные, пушистые и свежие волосы — явно только что из-под фена.

Вытерев руки, Тань Мэнси потрепал Юй Сюя по макушке, обессиленно откинулся назад и надежно устроился в его широких объятиях.

— Давай никуда не пойдем, — он тронул запястье, глядя на часы. — Скоро наступит новый день, апразднование только начинается.

Юй Сюй видел, что Тань Мэнси выглядит побитым жизнью, и поцеловал его в щеку:

— Хорошо, сегодня был слишком тяжелый день.

— А ведь мы вполне могли отдыхать еще со вчерашнего вечера, — пробормотал Тань Мэнси и, словно спасаясь бегством, направился в гостиную.

Он не любил диван, предпочитая сидеть на ковре перед журнальным столиком.

Юй Сюй остался стоять на месте, одновременно забавный и совершенно сбитый с толку:

— Ты злишься?

Тань Мэнси снял куртку и, расстегивая воротник рубашки, покачал головой.

— Ты же сам сказал, что экран старого биометрического прибора мигал как попало, вчера я лично отвез его на ремонтную станцию, вернулся только в три часа ночи, — Юй Сюй развел руки в стороны, призывая в свидетели свою невиновность. — К тому же ты и сам только что вернулся домой.

Тань Мэнси повернулся к Юй Сюю лицом, но глаза его уставились на свитер Юй Сюя, зацепившись за янтарную пуговицу:

— Я не виню тебя, все это я говорю самому себе.

Пару секунд Юй Сюй оставался совершенно неподвижным.

После короткой паузы он подошел и взял Тань Мэнси за руку. Тыльная сторона только что вымытых рук была прохладной, а ладони покрылись липким потом. Он тихонько усмехнулся про себя, вытер этот пот о собственную ладони и с таинственным видом выдвинул ящик журнального столика:

— Быстрее взгляни на свой подарок ко дню рождения.

Тань Мэнси крепко сжал в ответ его руку и изогнул губы:

— Только не говори, что это.

В ящике лежал черный коробок размером с планшет, перевернутый лицом вниз и наискось перевязанный синей лентой. Коробка приятно тяжелила руку.

Погладив пальцами гладкую бумажную упаковку и перевернув ее, Тань Мэнси узнал шрифт на лицевой стороне — это был его любимый парфюмерный бренд, большой подарочный набор.

Не успел он его вытащить, как Юй Сюй уже подсел ближе:

— Распакуй и понюхай, какой аромат.

— Подарочный набор слишком дорогой, ты наверняка купил его в магазине, а после вскрытия его уже не вернуть, — машинально покачал головой Тань Мэнси.

Покачивая головой, он резко сообразил, насколько неуместны эти слова. В данной обстановке это прозвучало настолько тошнотворно, что могло разозлить Юй Сюя, и он сам удивился, что способен на такую дурную реакцию.

Юй Сюй наклонил голову и уставился на него. Выражение его лица трудно было описать, но радостным оно точно не казалось.

Сухо усмехнувшись, Тань Мэнси добавил:

— Обычно я беру только флаконы по тридцать миллилитров, а этими пробниками все равно пользоваться не буду.

Юй Сюй вздохнул, обвил руками его плечи и ловким движением сорвал ленту, вскрывая

упаковку.

Тань Мэнси попытался перехватить его руки, но из-за неудобной позы подарок уже предстал во всей красе.

Юй Сюй спросил:

— Нравится?

Уставившись на этот черный квадратный стеклянный флакон, Тань Мэнси прищурился и увидел в отражении стекла лампу на собственном потолке. Мягкий теплый свет рассеивался внутри полупрозрачного стекла, создавая призрачные тени. Юй Сюй снял крышку и прыснул парфюмом в сторону потолка.

Раздался легкий пшик, тончайшая водная взвесь растворилась в воздухе и опустилась вниз, подобно легкой вуали осыпав ресницы и щеки Тань Мэнси.

Юй Сюй продолжал смотреть на него и повторил вопрос:

— Нравится?

Тань Мэнси толком не принялся — в голове царил полный кавардак, где перемешались бессвязные мысли и сложные эмоции.

Он медленно провел языком по губам:

— Нравится.

Ничего не ответив, Юй Сюй поднялся и направился на кухню к холодильнику. Свет внутри холодильника зажегся, осветив его четкие черты лица и напряженную линию челюсти — от него веяло холодом, под стать морозильной камере.

Вернувшись в гостиную, он принес небольшой тортик.

Журнальный столик был завален всякой мелочевкой. Юй Сюй сдвинул торт в сторону, наклонился, подбирая два пульта, и аккуратно сложил рассыпанные чайные пакетики.

Тань Мэнси принялся убирать вместе с ним и тихо произнес:

— Юй Сюй, спасибо, мне очень нравится твой подарок. Просто сейчас... я подумал о том, как редко мы позволяем себе тратить лишние деньги на подобные ненужные вещи.

Юй Сюй поставил торт по центру:

— Когда я трачу на тебя, я считаю это нужным.

Убирать было особо нечего. Тань Мэнси вернулся на прежнее место, уставившись на источающий молочный аромат тортик.

Не зная, куда деть руки, он положил их на колени и сцепил пальцы в замок:

— Я знаю, что, по сути, эта вещь не такая уж дорогая, я ее заслужил. Но меня поражает моя собственная реакция — первой мыслью было вернуть ее обратно.

Юй Суй, который как раз шарил вокруг в поисках зажигалки, заметив напряженный взгляд Тань Мэнси, снова сел.

Тань Мэнси продолжил:

— Мы бессознательно выработали привычку: ради каких-то целей считать себя обделенными чем-то — это само собой разумеющееся.

— Я тебя ничем не обделял, а злишься ты на меня, человека, который сделал тебе подарок.

— Я вовсе не это имел в виду.

— А что ты имеешь в виду?

Тань Мэнси приоткрыл рот, лихорадочно и тревожно подбирая в голове слова, и съежился.

Юй Суй поджал губы. Пока именинник подбирал слова, он достал две упаковки свечей и неторопливо их распечатал.

Как назло, соседи сверху начали ссориться на непонятном им диалекте, из-за чего по всему дому зашелестели открывающиеся окна — все высыпали поглазеть на зрелище. Огромная волна шума вихрем пронеслась по двору и стихла под шуршание закрывающихся створок.

Наступившая тишина оказалась тяжелее, чем пару минут назад, отчего натянутая в воздухе струна зазвенела еще сильнее.

Тань Мэнси шевельнулся, откинул со лба упавшие пряди, и голос его задрожал:

— Юй Суй, я виноват. Наговорить тебе такого из-за подарочной коробки... но это лишь ярче обнажило то, что у меня на душе.

Юй Суй воткнул в торт свечи в виде цифр тридцать три и взглядом велел продолжать.

<http://bllate.org/book/26050/3119082>